

УДК 94:327

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/84/65>

ПОСТСОВЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПОГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ

©*Ормоналиев К. О.*, Институт истории, археологии и этнологии имени Б. Джамгерчинова, Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан
©*Закиров М. А.*, канд. ист. наук, Институт истории, археологии и этнологии имени Б. Джамгерчинова, Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан

POST-SOVIET CENTRAL ASIA AND TERRITORIAL BORDER DISPUTES

©*Ormonaliev K.*, Institute of History, Archeology and Ethnology Named after B. Dzhamgerchinov, National Academy of Sciences of Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan
©*Zakirov M.*, Ph.D., Institute of History, Archeology and Ethnology named after B. Dzhamgerchinov, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Актуальность: в статье рассматриваются погранично-территориальные разногласия между государствами Центральной Азии после обретения независимости. Несогласованность отдельных участков границ вносит напряженность в межгосударственные отношения и усложняет повседневную жизнь жителей приграничных районов. Ситуация усугубляется наличием анклавов. Цели исследования: исторически нарративный анализ процессов погранично-территориального урегулирования между Кыргызстаном и Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, Узбекистаном и Таджикистаном до 2016 г. Лишь после прихода к власти в Узбекистане Ш. Мирзиёева в этой сфере произошли большие позитивные сдвиги. Материалы и методы исследования: пограничные вопросы между Туркменией и Казахстаном урегулированные с сопредельными центрально азиатскими государствами, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, чьи границы смыкаются в Ферганской долине, и их территориальные проблемы. Результаты исследования: большинство инцидентов на границах, как правило, происходят из-за разногласий, связанных с инфраструктурой, земельными и водными ресурсами и строительством на спорных участках. Выводы: можно сделать вывод о том, что произвольное, необдуманное проведение межреспубликанских границ в Центральной Азии является фактором, породившим проблему этнических анклавов, а также борьбу за земельные и водные ресурсы между государствами региона.

Abstract. Research relevance: this article deals with the border-territorial disputes between the states of Central Asia after gaining independence. The inconsistency of individual sections of the borders introduces tension into interstate relations and complicates the daily life of residents of border areas. The situation is aggravated by the presence of enclaves. Research objectives: historically narrative analysis of the processes of border-territorial settlement between Kyrgyzstan and Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan, Uzbekistan and Tajikistan until 2016. Only after Sh. Mirziyev came to power in Uzbekistan, great positive changes occurred in this area. Research materials and methods: border issues between Turkmenistan and Kazakhstan settled with neighboring Central Asian states, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan, whose borders meet in the Fergana Valley, and their territorial problems. Research results: most incidents at the borders tend to be due to disputes over infrastructure, land and water resources, and construction in disputed areas. Conclusions: it can be concluded that the arbitrary, thoughtless drawing of inter-republican

borders in Central Asia is a factor that gave rise to the problem of ethnic enclaves, as well as the struggle for land and water resources between the states of the region.

Ключевые слова: Центральная Азия, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, границы, территориальные разногласия, анклав, конфликты, договор, соглашение.

Keywords: Central Asia, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, borders, disputed areas, territorial disagreements, enclaves, conflicts, negotiations, treaty, agreement.

После распада СССР в 1991 г образовалось 15 новых независимых государств. Прежние административные границы, которые были в составе единой страны, стали государственными. Страны Центральной Азии практически сразу столкнулись с многочисленными проблемами, связанными с урегулированием своих государственных границ, которые в рамках СССР были проведены условно, без учета этнических и географических особенностей региона. Отдельные участки границ продолжают оставаться спорными, что препятствует развитию регионального сотрудничества. Периодически из-за погранично-территориальных разногласий в межгосударственных отношениях возникает напряженность, особенно между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Для региона характерна полиэтническая структура населения, но при этом наблюдается несовпадение этнических и государственных границ. В результате во всех странах Центральной Азии проживают большие диаспоры других титульных этносов региона. К примеру, «удельный вес» узбекских диаспор в этнонациональной структуре Таджикистана составляет 24,4%, Кыргызстана — 13,8%. А в численности населения Узбекистана 4,8% — таджики и 0,9% — кыргызы. При этом абсолютное большинство (73,5%) кыргызов Узбекистана проживают в трех областях Ферганской долины: Андижанской, Ферганской и Наманганской. Если в общем количестве населения Узбекистана (около 30 млн. чел.) число кыргызов довольно мало, то по отношению к численности жителей Кыргызстана (5,4 млн. чел.) 13,8% узбеков (300–350 тыс. чел.) — крупная диаспора. При этом необходимо учитывать, что большинство узбеков проживают в Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской областях (Ферганская долина) Кыргызстана [1].

Несовпадение государственных и этнических границ может служить причиной межнациональных конфликтов: на юге Казахстана — между казахами и узбеками. В Оше и Узгене — между кыргызами и узбеками. В Самарканде, Бухаре, в Худжандской области Таджикистана — между узбеками и таджиками. В Каракалпакии — между узбеками и каракалпаками. В оазисах Аму-Дарьи — между узбеками и туркменами [2].

Особенностью расселения является компактное проживание диаспор вблизи государственных границ титульной нации, что часто приводит к пограничным инцидентам. Поэтому жители приграничных районов и анклавов в первую очередь ощутили последствия распада СССР, когда родные места превратились в соседнюю независимую республику, а родственники оказались гражданами разных независимых стран. Большинство инцидентов на границах, как правило, происходят из-за разногласий, связанных с инфраструктурой, земельными и водными ресурсами и строительством на спорных участках. В этих районах пограничники в связи с конфликтами часто блокируют пропускные пункты, что приводит к проблемам. Доступ на территорию соседних стран перекрывается, в том числе для граждан этих стран, проживающих в анклавах. Особенно трудно приходится жителям анклавов, которые в повседневной жизни сталкиваются с проблемами при пересечении государственной границы, с функционированием экономики, социальной сферы и систем

жизнеобеспечения. А они существуют во всех государствах Центральной Азии за исключением Туркмении. Кыргызстан имеет шесть анклавов (четыре узбекских и два таджикских) и один эксклав в Узбекистане. У Казахстана тоже есть два эксклава в Узбекистане, зато нет анклавов внутри страны. В Узбекистане существуют по одному таджикскому и кыргызскому анклав, два казахских, а также четыре эксклава в Кыргызстане. У Таджикистана, не имеющего анклавов на своей территории, существуют два эксклава в Кыргызстане и один в Узбекистане. Все указанные анклавы оторваны от основной территории своих государств. Это создает большие сложности для их населения. Были попытки путем обмена территориями решить эти проблемы, но они оказались безрезультатными.

Важным условием существования анклавов на территории других государств является наличие четко определенных границ и отсутствие преград по перемещению людей и транспорта. Именно несогласованные границы являются основной проблемой анклавов в регионе. Процесс переговоров о делимитации и демаркации границ между центральноазиатскими государствами начался на рубеже XX–XXI вв. При этом Туркменистан и Казахстан раньше остальных государств Центральной Азии решили вопросы по делимитации своих соответствующих сухопутных границ с соседями по региону, тем самым полностью завершив процесс их правового оформления. Новая государственная граница между Туркменистаном и Узбекистаном на некоторых участках проходила через населенные пункты, по земельным участкам, посевам, а также затрагивала транспортные артерии и водохозяйственные объекты. В связи с этим возникла необходимость ее уточнения [3].

Протокол межправительственной комиссии по делимитации закрепил отсутствие взаимных территориальных претензий и признание сторонами бывшей межреспубликанской административной границы в качестве государственной. 22 сентября 2000 г на его основе был заключен Договор между Узбекистаном и Туркменистаном о делимитации государственной границы. Ключевым положением вышеупомянутого Договора является подтверждение сторонами отсутствия каких-либо территориальных претензий друг к другу и признание урегулированности всех вопросов, связанных с прохождением линии государственной границы между двумя сопредельными государствами. Этим же документом было положено начало переговорам по демаркации государственной границы в соответствии с топографическими картами и составленным по ним описаниями прохождения линии границы между двумя государствами [4]. Однако остались нерешенными некоторые важные проблемы двустороннего приграничного сотрудничества: использование объектов оросительной системы, находящихся на туркменской территории, пересечение границы жителями приграничных районов и т.д. Эти вопросы находятся в процессе обсуждения.

Без особых сложностей прошла делимитация границы между Туркменистаном и Казахстаном, пролегающей по южной оконечности плато Устюрт по пустыне всего 426 километров. За основу для подготовки делимитации границы были приняты Постановления Президиума ЦИК СССР от 27 декабря 1932 г и топографические карты с линией границы, согласованной Президиумами Казахской ССР и Туркменской ССР в 1972 г. Главами обоих государств 5 июля 2001 г в Астане в рамках визита в Казахстан Президента Туркменистана был подписан Договор о делимитации казахстанско-туркменской государственной границы, в котором было описано 425,8 км границы, за исключением 280 метров, примыкающих к стыку государственных границ Казахстана, Туркменистана и Республики Узбекистан (<https://clck.ru/32fs66>). А 18 апреля 2017 года было подписано Соглашение о демаркации казахстанско-туркменской государственной границы.

Достаточно сложный переговорный процесс по делимитации и демаркации государственной границы проходил между Казахстаном и Узбекистаном. Трудности в вопросе легитимации общей границы во многом были обусловлены наследием общего советского прошлого. В советский период границы между ними не раз перекраивались. Так, в 1924 г. в результате национально-территориального разграничения Каракалпакия была включена в состав Казахской АССР, а в 1936 г. по указу центра она вошла в состав Узбекской АССР.

В постсоветский период сложность казахско-узбекской границы состояла в том, что 200 км совместной границы, общая протяженность которой составляет 2351 км, проходили по густонаселенной местности. Там располагались Сарыагашский, Мактааральский районы Южно-Казахстанской области и Ташкентская, Джизакская области Узбекистана. Стороны, чтобы избежать взаимных претензий, за основу приняли административно-территориальные границы, установленные в 50–60е годы XX века.

16 ноября 2001 г. в результате подписания Соглашения о делимитации государственной границы была достигнута согласованность позиций сторон по 96% линии общей границы. Оставалось решить один из наиболее острых вопросов, касающийся территориальной принадлежности нескольких приграничных населенных пунктов (примерно 4% совместной границы). Их правовое положение было определено путем заключения Договора об отдельных участках узбекско-казахской государственной границы (9 сентября 2002 г.) [4]. Поселок Багыс и район Арнасайского водохранилища, согласно Договору, закреплялись за Казахстаном, так как там преобладало казахское население. Территориальный обмен был осуществлен за счет земель Южно-Казахстанской и Кызылординской областей Казахстана, где основную часть жителей составляли узбеки. Поселок Туркестанец остался под юрисдикцией Узбекистана. В феврале 2003 г. совместной комиссией был утвержден план демаркации узбекско-казахской государственной границы. Работы по обозначению государственной границы начались в следующем 2004 г. Таким образом, на компромиссной основе спорные вопросы были урегулированы.

Однако сохранились противоречия по поводу границы, проходящей по Аральскому морю, в том числе и по территории острова Возрождения. Как уже упоминалось, Каракалпакия, включая Аральское море с островом Возрождения, с начала 20-х и до 1936 г. полностью принадлежали Казахстану. В 1936 г. по решению властей они были переданы Узбекистану. А в 1963 г. границу между Казахстаном и Узбекистаном через Аральское море власти решили передвинуть на север в пользу Узбекистана. В настоящее время эта граница прямой линией разделяет Арал на две части, она не делимитирована. Необходимо согласовать границу, проходящую через о. Возрождения. На данный момент Казахстану принадлежит 21.03% острова, а 78.97% — Узбекистану. Сегодня на этом острове сфокусировано внимание общественности, так как возможность обнаружения на нем нефти приведет к серьезным разногласиям между двумя странами [5].

В ноябре 2017 г. Казахстан, Туркменистан и Узбекистан подписали Договор о точке стыка границ, что позволило полностью завершить один из этапов международно-правового оформления государственной границы между указанными государствами и создало основу для укрепления их территориальной целостности. Переговоры по делимитации казахстанско-кыргызской границы проводились с ноября 1999 по декабрь 2001 гг. Они основывались на Договоре о вечной дружбе от 8 апреля 1997 г. и Меморандуме о делимитации государственной границы между Казахстаном и Кыргызстаном от 17 июля 1998 г. В качестве нормативно-правовой основы делимитации стороны использовали Постановление ВЦИК от

10 сентября 1930 г. «О границах между Киргизской и Казахской АССР», а также другие документы, имеющие юридическую силу.

Делегации двух стран в августе — ноябре 2001 г провели несколько рабочих встреч с выездами на местность. В процессе уточнения границы стороны приняли решение передать кладбище с. Степное Жайыльского района, находящегося на казахстанской территории, в пределы Кыргызстана. А созданная в советское время на казахских землях лесополоса с целью защиты пашен от ветровой эрозии была поделена между Казахстаном и Кыргызстаном.

При изучении картографических материалов выяснилось, что в районе с. Новодонецкое орошаемые земли, используемые кыргызской стороной, принадлежат Казахстану. В то же время казахская сторона на кыргызских землях с 1980 г. разрабатывала щебеночный карьер. В процессе переговоров было решено территорию карьера с охранной зоной оставить в пределах Казахстана в обмен на участки у с. Новодонецкое и ранее упомянутые участки кладбища и лесополосу в районе с. Степное [6].

Однако по поводу прохождения границы по реке Чу возникли некоторые вопросы. Согласно Постановлению ВЦИК от 10 сентября 1930 г. линия границы в восточной части Чуйской долины определяется проходящей «по реке Чу, вверх по течению», без указания координат и без привязки к каким-либо географическим объектам. Естественно, что из года в год вместе с блуждающей по пойме рекой изменялась и линия границы. Но в советский период возможным изменениям границы на реке Чу не придавалось должного значения. Поэтому стороны договорились границу проводить посередине реки, в русле, сформированном к лету 1999 г. При этом положение русла линии границы было зафиксировано картографической съемкой с привязкой к географическим координатам. Незыблемость установленной государственной границы была закреплена в Договоре о кыргызско-казахстанской государственной границе, который был подписан 15 декабря 2001 г. [6]. Совместно с соглашениями о точке стыка с границами Китая и Узбекистана этот документ завершил делимитацию границы между Казахстаном и Кыргызстаном.

Между остальными государствами региона (Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан) погранично-территориальные противоречия значительно более болезненны и остры. Большая часть проблем сосредоточена в Ферганской долине, разделенной между указанными странами. Пограничные противоречия между ними усилились в ходе Баткенских событий 1999–2000 гг. В тот период боевики ИДУ (Исламского движения Узбекистана) дважды проникали с территории Северного Таджикистана в Кыргызстан и Узбекистан. В 2000 г., опасаясь исламских экстремистов, узбекская сторона в одностороннем порядке заминировала границу с Таджикистаном и Кыргызстаном. Это повлекло многочисленные жертвы среди мирного населения.

Недовольство кыргызской стороны вызывало также размещение вооруженных сил Узбекистана в своих эксклавах Сох и Шахимардан, что, по мнению Бишкека, противоречило международным нормам (<https://clck.ru/32frq8>). В начале 2000-х гг. из-за планов Душанбе построить Рогунскую ГЭС Ташкент закрыл основную часть пропускных пунктов на границе с Таджикистаном, а также решил прекратить с ним железнодорожное сообщение. Больше всего между ними было разногласий из-за стратегически важных объектов (напр., Фархадская ГЭС), находящихся на границе.

Конфликты между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном связаны, прежде всего, с этническими противоречиями, использованием водных и энергетических ресурсов, территориальными претензиями, неопределенностью границ на отдельных участках. В Центральной Азии установились извилистые, с резкими изгибами, очертания границ,

которые затрудняют внутреннее передвижение в некоторых ее странах. К примеру, устойчивые коммуникации между Ошской и Джалал-Абадской областями, расположенными на юге Кыргызстана, возможны только через территорию соседнего Узбекистана. Подобные проблемы существуют и в Таджикистане. Так, чтобы доставить грузы из г. Душанбе в г. Худжанд (бывший Ленинабад), также необходимо проехать через узбекскую территорию. Таким образом, нынешнее состояние государственных границ таит в себе почву для возможных разногласий, которые могут проявиться как территориальные и этнокультурные притязания. В свою очередь этническая чересполосица и споры о территориальных границах — один из основных факторов, мешающих заложить надежный фундамент в строительство общего пространства безопасности в регионе [7].

В кыргызско-узбекских двусторонних отношениях территориальный вопрос является самым сложным. К настоящему времени проведена делимитация большей части совместной границы, однако остались от 70 до 100 спорных участков. Для решения данного вопроса создана межправительственная кыргызско-узбекская комиссия, которая сталкивается с множеством трудностей в своей работе. Так, по мнению узбекской стороны, при проведении границы следует опираться на топографическую карту 1924 г. А Кыргызстан считает, что в качестве базы для переговоров должна служить топографическая карта 1955 года. В двусторонних взаимоотношениях важную роль играет анклавный фактор. Как уже отмечалось, на территории Кыргызстана имеется 4 узбекских анклава — Сох и Шахмардан с численностью населения от 40 до 50 тыс. человек, а также Джангайл и Чон-Гара. В свою очередь и в Узбекистане имеется кыргызский анклав — село Барак, относящееся к сельской управе Ак-Таш Кара-Суйского района Ошской области, с населением 589 человек [8]. Таким образом, в современный период кыргызско-узбекские отношения характеризуются некоторой нестабильностью.

Лишь в 2017 г стороны смогли достигнуть значимых договоренностей. В октябре указанного года в Ташкенте было заключено соглашение о делимитации границы, подписанное президентами двух стран (Шавкатом Мирзиёевыми и Алмазбеком Атамбаевым), которое определяет 1170 км общей границы протяженностью в 1380 км (<https://clck.ru/32fttP>). Данное соглашение является результатом усилий, предпринятых правительствами обоих государств: с сентября 2016 года узбекские и кыргызские делегации для изучения спорных участков проводили встречи на регулярной основе. Однако достичь согласия по анклавам, а также по 36 спорным участкам вдоль границы будет непросто, даже несмотря на стремление к урегулированию споров с обеих сторон.

Ситуация на границе Кыргызстана и Таджикистана также оставляет желать лучшего, особенно в последние годы. Из-за горного ландшафта и присутствия таджикских анклавов Ворух и Западная Калача в Баткенской области Кыргызстана кыргызско-таджикская граница протяженностью 970 км является одной из самых сложных в регионе. Большая часть ее остается несогласованной — это 459 км в Ферганской долине, а также 58 оспариваемых участков вдоль границы (<https://clck.ru/32fttP>). Для решения проблемы в 2000 г была создана межправительственная комиссия по вопросам делимитации и демаркации. Лишь в ноябре 2015 г был решен вопрос относительно 520 км границы, в основном, в горной местности, не имеющей спорных участков.

Зато в приграничных районах часто происходят инциденты. Особенно отличился в этом отношении 2020 г, в течение которого произошло более десятка конфликтов между гражданами Кыргызстана и Таджикистана из-за спорных земель. В результате столкновений были погибшие и раненые. Но самый крупный конфликт произошел в конце апреля — начале мая 2021 г у границ двух стран, в котором участвовали местные полупартизанские отряды, а

также военнослужащие обеих сторон, применявшие авиацию и тяжелую технику. В результате погибли десятки человек, сотни получили ранения, сгорели дома и другие объекты (<https://clck.ru/32frse>).

Не менее проблематичными являются отношения между Таджикистаном и Узбекистаном. В рамках образованной в 2000 г. совместной комиссии по делимитации узбекско-таджикской государственной границы стороны договорились взять за основу решения президиумов Верховных Советов Таджикской ССР и Узбекской ССР, принятые в 1961 г. Это явилось очень важным шагом с точки зрения согласованности позиций сторон относительно нормативно-правовой основы регулирования границы [4].

Несмотря на то, что по всем направлениям двусторонних отношений у них имеются разногласия, прорывы есть: узбекско-таджикская граница имеет протяженность 1332 км, из которых только 93 км остаются несогласованными. 84% от общей протяженности границ были определены в 2002 г после подписания соответствующего соглашения о делимитации и его ратификации парламентами обоих государств (<https://clck.ru/32frP>). В то же время по оставшейся части границы стороны до недавнего времени не могли прийти к согласию. 30–31 мая 2017 г в Душанбе прошло заседание таджикско-узбекской межправительственной комиссии по делимитации и демаркации государственных границ. В январе 2018 года состоялся визит премьер-министра Узбекистана А. Арипова в Таджикистан, в ходе которого прошел следующий раунд переговоров (<https://clck.ru/32frtv>). Во время заседания двусторонней межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и переговоров по делимитации и демаркации государственных границ, которые прошли под председательством премьер-министров Узбекистана и Таджикистана, сторонам удалось прийти к согласию по спорному объекту — Фархадской гидроэлектростанции, построенной еще в советское время на границе между двумя странами. После развала СССР вокруг плотины и прилегающих к ней инфраструктурных объектов разгорелись территориальные споры. Было принято соглашение, согласно которому Таджикистану будет принадлежать земля, на которой находится объект, а плотина с оборудованием и инфраструктурой останется собственностью Узбекистана. Таким образом, был сделан важный прорыв в разрешении приграничных споров.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что произвольное, необдуманное проведение межреспубликанских границ в Центральной Азии, без учета местной специфики, осуществленное во времена СССР, является фактором, который породил проблему этнических анклавов, а также борьбу за земельные и водные ресурсы между государствами региона. Это привело к появлению затяжных погранично-территориальных противоречий. Важным является их своевременное решение проблем на взаимовыгодной основе. В противном случае, если межгосударственные границы стран Центральной Азии не будут установлены в соответствии с практикой и нормами международного права, будут обостряться существующие и появляться новые конфликты, что является угрозой безопасности и стабильности в регионе.

Список литературы:

1. Тагайбекова А. А. Современные погранично-территориальные проблемы в Центральной Азии // Известия ВУЗов. 2012. №8. С. 29-32.
2. Волков И. В. Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху глобализации. Бишкек. 2007.
3. Ормоналиев К. О. Современные киргизско-таджикские погранично-территориальные проблемы // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №9. С. 664-670. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/82/75>

4. Бобокулов И. Международно-правовое оформление границ как условие региональной безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. №2. С. 29-39.
5. Ханова И. Е. Казахстан-Узбекистан: история сотрудничества и перспективы взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. №4-1 (10). С. 79-89.
6. Аламанов С. К. Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. Бишкек, 2005.
7. Омаров Н. М. Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». Бишкек, 2005.
8. Чотонов У. Кыргызстан по пути суверенитета. Бишкек, 2007.

References:

1. Tagaibekova, A. A. (2012). Sovremennye pogranično-territorial'nye problemy v Tsentral'noi Azii. *Izvestiya VUZov (Kyrgyzstan)*, (8), 29-32. (in Kyrgyz).
2. Volkov I.V. (2007). The main problems of the geopolitical position of Central Asia in the era of globalization. Bishkek. (in Kyrgyz).
3. Ormonaliev, K. (2022). Modern Kyrgyz-Tajik Border Territorial Problems. *Bulletin of Science and Practice*, 8(9), 664-670. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/82/75>
4. Bobokulov, I. (2011). Mezhdunarodno-pravovoe oformlenie granits kak uslovie regional'noi bezopasnosti v Tsentral'noi Azii. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*, 14(2), 29-39. (in Russian).
5. Khanova, I. E. (2017). Kazakhstan-Uzbekistan: istoriya sotrudnichestva i perspektivy vzaimodeistviya. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, (4-1 (10)), 79-89.
6. Alamanov, S. K. (2005). Kratkaya istoriya i opyt resheniya pogranichnykh problem Kyrgyzstana. Bishkek. (in Kyrgyz).
7. Omarov, N. M. (2005). Vneshnyaya politika Kyrgyzskoi Respubliki v epokhu "strategicheskoi neopredelennosti". Bishkek. (in Kyrgyz).
8. Chotonov, U. (2007). Kyrgyzstan po puti suvereniteta. Bishkek. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 08.10.2022 г.*

*Принята к публикации
12.10.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Ормоналиев К. О., Закиров М. А. Постсоветская Центральная Азия и территориальные пограничные споры // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №11. С. 507-514. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/84/65>

Cite as (APA):

Ormonaliev K., & Zakirov M. (2022). Post-soviet Central Asia and Territorial Border Disputes. *Bulletin of Science and Practice*, 8(11), 507-514. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/84/65>